

Город Сяси.

Холодная зима в небольшом северном городе немного угнетает. Белый снег парит в небе, но когда он падает на землю, он превращается в серую грязь.

На улицах и в переулках редко развешаны дешевые фонарики и цветные гирлянды. Днем лампочки не горели, и пыль на фонарях была очень заметна. Даже такой праздничный цвет, как красный, не мог рассеять неприятную дымку в воздухе.

Пешеходов на дороге было немного. Минг Шу остановился перед старым зданием, держа в руках зонтик, который он купил после просмотра прямой трансляции.

В этом здании всего 6 этажей. Такие низкие здания почти не видны в городе Донгье, но их можно увидеть повсюду в городе Сяси.

Минг Шу достал свой мобильный телефон, еще раз подтвердил адрес, затем сложил зонтик и вошел.

В квартире 5-2 живет Хэ Маолянь, женщина лет шестидесяти, которая когда-то была главой отдела новостных расследований газеты Ежедневные Новости Сяси. В то время под ее началом работал Линь Чжунго.

Согласно рабочему процессу традиционных СМИ, перед тем как сделать крупный репортаж, репортеру необходимо обсудить с директором выбор темы и определить направление освещения. Последующие интервью и письма должны строго следовать этому направлению. Это может свести к минимуму вероятность «отклонения» возвращенных рукописей. Во время интервью журналисты могут в любое время связаться с директором и попросить его дать разумные предложения.

Рукопись обычно подписывают только один или два репортера и фотограф. Имя директора в списке не появится, но его вклад определенно немалый, и если в рукописи есть какие-либо ошибки, директор должен нести солидарную ответственность.

Другими словами, если исчезновение Линь Чжунго связано с репортажами, в которых он участвовал, то Хэ Маолянь — тот человек, который, скорее всего, знает какие-то зацепки.

Газета Ежедневные Новости Сяси давно прекратила свое существование, и большинство сотрудников газеты сменили сферу деятельности, а самые старшие просто вышли на пенсию. Перед приездом в город Сяси Минг Шу связался с медиагруппой города Сяси, а также с Хэ Маолянь. Когда Хэ Маолянь узнала, что полиция хочет узнать о прошлом Линь Чжунго, она долго молчала. Она несколько раз спросила:

— Откуда вы, полицейский? — Затем, после короткого молчания, она сказала: — Приезжай в

город Сяси и найди меня. Мне действительно нужно многое тебе сказать.

Дверь скрипнула, и внутри появилась пожилая женщина с седыми волосами. Это была Хэ Маолянь.

Минг Шу показал свое удостоверение личности, и Хэ Маолянь внимательно его изучила. Ее неясный взгляд был устремлен на лицо Минг Шу, словно она оценивала, заслуживает ли доверия этот молодой полицейский.

Минг Шу стоял прямо, и она наблюдала за ним.

— Я думала, что полицейскому, который придет, будет не меньше 40 лет, — сказала Хэ Маолянь.

— Я руководитель группы по расследованию тяжких преступлений Управления уголовных расследований города Донгье. Я тот, кто связался с вами.

— Минг Шу означает свет и прощение. Какое хорошее имя. — Хэ Маолянь улыбнулась и вздохнула: — Верно. Молодые люди лучше, потому что они энергичны. Только у молодых людей есть смелость изменить мир.

Сказав это, Хэ Маолянь вернула документы Минг Шу, уступила ему дорогу и сказала:

— Входи. Мой дом маленький, пожалуйста, прояви понимание.

Обстановка в комнате была в стиле прошлого века. Шкафы имели ножки, из-за чего между дном шкафов и полом оставалось небольшое пространство, в котором скапливалась пыль и становилась темнота.

Возможно, люди в этом возрасте испытывают ностальгию и не хотят выбрасывать вещи, которыми они пользовались. Минг Шу заметил на столе старинные маятниковые часы. Звук стрелок, царапавших по циферблату, был чрезвычайно громким, как будто часы использовали последний вздох, чтобы заявить о своем существовании. Рядом с маятниковыми часами находится «большая голова» компьютера.

Вполне возможно, что Хэ Маолянь использовала именно этот компьютер для обработки своих рукописей.

Хэ Маолянь заварила Минг Шу чашку чая и достала толстую стопку пожелтевших рукописей.

— Это рукописи, которые мне дал Линь Чжунго. Более десяти лет назад журналистские расследования были популярны. Это было не так, как сейчас, когда Интернет полон быстро

меняющихся новостей. Он разоблачил множество незаконных предприятий, и из-за этого он оскорбил многих людей, которых он не мог себе позволить оскорбить.

Минг Шу взял их и просмотрел несколько статей.

Линь Чжунго пишет увлекательно, и даже если это всего лишь черновик, он радуется глаз.

В наши дни компьютеры используются практически во всех сферах деятельности, и тексты, подобные этому, написанные на бумаге, ручкой и чернилами, встречаются редко.

— Прошло 17 лет, как одно мгновение. — Хэ Маолянь прищурила глаза. — В том году ко мне пришла полиция и спросила, знаю ли я, почему исчез Линь Чжунго и какие репортажи он делал до того, как исчез. Я ясно сказала им, что Линь Чжунго был честным человеком, который не умел приспосабливаться. Если ему кто-то навредил, то это должны быть те самые бизнесмены, которых он разоблачил.

В материалах расследования, предоставленных полицией города Сяси, не было подробностей, а лишь указывалось, какие люди были исключены из числа возможных подозреваемых.

Этими людьми должны быть те, о ком им упомянула Хэ Маолянь.

Но Минг Шу чувствовал, что Хэ Маолянь хотела сказать больше, и она не хотела, чтобы он находил этих людей одного за другим и проверял их снова. В противном случае Хэ Маолянь не попросила бы его приехать в город Сяси после получения вызова.

— Учитель Хэ, вы ведь не рассказали полиции все, что знали тогда, верно? — спросил Минг Шу.

За окном слышались звуки играющих детей, но в комнате внезапно наступила тишина.

Хэ Маолянь, казалось, не колебалась и не предавалась воспоминаниям, а исповедовалась самой себе.

Через несколько секунд Хэ Маолянь сказала:

— Есть некоторые вещи, о которых я не могла рассказать вам, полицейским, в то время. У меня были опасения. Но с годами я время от времени задумываюсь о том, правильно это или неправильно.

Говоря это, Хэ Маолянь опустила голову и посмотрела на свои морщинистые руки.

— Я думала об этом до сих пор, но так и не смогла найти ответ.

Минг Шу сказал:

— Но теперь вы на самом деле решили мне рассказать.

Хэ Маолянь сухо улыбнулась:

— Если я не скажу этого сейчас, боюсь, у меня не будет возможности сказать это снова.

Минг Шу видел, что старушка упорствовала бы до конца, если бы не болезнь.

— Я не сказала правду, потому что соблюдала соглашение с Линь Чжунго, — сказала Хэ Маолянь.

— Это идея Линь Чжунго? — Это превзошло ожидания Минг Шу.

Хэ Маолянь кивнула:

— Линь Чжунго очень параноидальный и делает вещи, не заботясь о собственной безопасности. Город Сяси такой маленький, а люди, которых он обидел, не только отомстили ему, но и усложнили жизнь его родственникам. Но его не волновали такие вещи. Его девиз — перед лицом злобы кто-то всегда должен выступить. Но в плане защиты своего сына он выполнил свой долг отца.

— Линь Цзяо?

— Да, Линь Цзяо, единственный сын Линь Чжунго. — Хэ Маолянь продолжила: — Перед тем, как исчезнуть, Линь Чжунго доложил мне о теме расследования плохих народных обычаев в отсталых деревнях и городах.

Взгляд Минг Шу внезапно стал острым:

— О «призрачных картах»?

Хэ Маолянь на мгновение остолбенела, а затем с облегчением посмотрела на него:

— Похоже, вы действительно расследуете это дело. «Призрачные карты» появились в деревне Цюсюй. Все девочки, рожденные там, были превращены в «призрачные карты», но это было несколько десятилетий назад. Когда Линь Чжунго работал в Ежедневных Новостях Сяси, индустрия «призрачных карт» уже исчезла в деревне Цюсюй. Но Линь Чжунго сказал мне, что,

насколько ему известно, в других северных городах и деревнях, включая город Силин около города Сяси, все еще много людей, изготавливающих «призрачные карты». Эти люди извлекли уроки из опыта деревни Цюсюй и больше не концентрируются в одном месте. Они также разработали более скрытные торговые каналы, поэтому их трудно расследовать. Даже если у вас есть доказательства, вы, возможно, не сможете победить их в конце концов.

Минг Шу сказал:

— Но Линь Чжунго все равно настаивал на расследовании?

— Он хотел провести расследование, но на самом деле очень колебался. Он был более осторожен, чем обычно, когда имел дело с этим вопросом. — Хэ Маолянь сказала: — Впервые он упомянул мне «призрачные карты» за год до своего исчезновения. Он не был уверен, стоит ли ему проводить расследование, поэтому пришел спросить меня, что я думаю. Я сказала ему, что эти люди принципиально отличались от его предыдущих объектов расследования. Все они были убийцами, а остальные, кто имел на него зуб, были в лучшем случае неэтичными бизнесменами. Было нелегко найти доказательства для того, кто мог быть настолько жесток, чтобы напасть на новорожденного ребенка, не говоря уже о том, чтобы убить человека, не моргнув глазом. Он выслушал меня и больше никогда не упоминал об этом. Но за месяц до инцидента он снова пришел ко мне и сказал, что, подумав, он все еще готов копаться в этом деле.

Услышав это, Минг Шу был озадачен.

Поскольку Линь Чжунго выразил намерение расследовать «призрачные карты» за месяц до инцидента, он должен был что-то предпринять в течение этого месяца. Однако полиция города Сяси ни разу не упоминала о «призрачных картах» от начала до конца, а расследовала только дела других бизнесменов, у которых были конфликты с Линь Чжунго.

У полиции вообще нет никаких зацепок об этом?

Или они знают направление, но не хотят его проверять?

— Линь Чжунго обратился ко мне с просьбой, — сказала Хэ Маолянь. — Он хотел, чтобы я пообещала ему, что если с ним случится что-то плохое, я не расскажу полиции или кому-либо еще о его расследовании в отношении «призрачных карт». Этот вопрос будет секретом между ним и мной.

Минг Шу нахмурился.

— У него не было выбора, кроме как сделать это. Как репортер, он был обязан противостоять тьме. Но как отец, он также был обязан защитить своего сына. — Хэ Маолянь несколько раз вздохнула: — Эти люди могут сделать что угодно, и даже если полиция может защитить Линь Цзяо временно, они не смогут защитить Линь Цзяо навсегда. Он надеется, что Линь Цзяо будет

в целостности и сохранности, и будет лучше, если он даже не узнает, как он попал в беду. «Я плохой отец, но, по крайней мере, Линь Цзяо не должен пострадать из-за меня» — вот его первоначальные слова.

Минг Шу долго молчал.

— Значит, Линь Чжунго действительно был убит во время расследования индустрии «призрачных карт». Оставил ли он вам какие-нибудь другие улики?

Хэ Маолянь сказала:

— Я знаю только, что он спас маленькую девочку. Я думаю, может быть, именно из-за этой девочки его убили эти люди.

Девочке, бывшей младенцем 17 лет назад, сейчас должно быть не больше 18 лет.

У Линь Цзяо и Чи Сяоминь такие близкие отношения. Чи Сяоминь — девочка, родившаяся в том году?

После того, как Линь Чжунго спас девочку, она где-то выжила и ее не нашли, но в то же время она не была зарегистрирована и стала «незаконным домохозяйством».

Теперь, будь то Линь Цзяо или Чи Сяоминь, они стали сильнее и, наконец, способны объединиться и наказать тех, кто купил «призрачные карты»?

Но Чи Сяоминь в этом году уже исполнился 21 год.

Нет, неправильно.

21 год — это всего лишь информация, указанная в удостоверении личности, и это удостоверение личности на самом деле поддельное.

У Чи Сяоминь есть список людей в городе Донгье, которые владеют «призрачными картами» купленными в городе Силин. Скорее всего, этот список составил Линь Цзяо. Линь Цзяо уже получил ключевые доказательства, но не раскрыл их. Он лишь поручил — скорее всего, поручил — Чи Сяоминь запугать покупателей и заставить их совершить самоубийство.

Почему Линь Цзяо это сделал?

Ситуация уже не та, что была тогда. Если передать эти улики полиции... нет, полиции даже не нужны улики, достаточно будет нескольких зацепок. Даже если расследование сложное,

полиция никогда не будет относиться к нему поверхностно.

По крайней мере, Отдел по расследованию особо тяжких преступлений этого не сделает.

Разве Линь Цзяо не бросил свою высокооплачиваемую работу и не пришел в муниципальное бюро в качестве консультанта только для того, чтобы стать ближе к полиции и добиться справедливости для своего отца? Но почему в конце концов они решили наказать кого-то в частном порядке?

Он не доверяет полиции?

Или предпочитает отомстить сам?

Покинув дом Хэ Маолянь, Минг Шу задумался над этими вопросами.

Линь Цзяо давно понял, почему исчез его отец, но полиция города Сяси до сих пор не дала ему объяснений. Он может думать, что полиция города Сяси знала все, но вступила в сговор с бандитами и легкомысленно отнеслась к человеческим жизням.

Поэтому он не доверяет полиции, не верит закону, верит только в себя и верит в возмездие.

Став консультантом, вы получите более легкий доступ к информации из первых рук от полиции.

Но попытка ввести в заблуждение Сюй Инь обернулась огромной неудачей.

Если бы не странная реакция Сюй Инь, когда она увидела фотографию Чи Сяоминь, команда по расследованию тяжких преступлений никогда бы не смогла связать «призрачные карты» и Линь Цзяо.

Минг Шу выдохнул белый воздух, сел в машину и позвонил Сяо Юаню.

Город Силян.

Снег падал с перерывами, почти не прекращаясь. За те несколько дней, что Сян Тао пробыл в городе, он не добился больших успехов. Во-первых, люди в городе говорили словами, которых он вообще не понимал. Во-вторых, если говорить прямо, то люди, которые в настоящее время живут в городе, на самом деле являются «ягнятами» на дне общества. Полиция могла контролировать весь город, но это неизбежно насторожило бы врага.

Сян Тао сохранял спокойствие и наблюдал, собирал улики и обнаружил шестерых пожилых мужчин, одежда которых явно отличалась от одежды обычных горожан. Им было от 60 до 75 лет, лица у них были покрыты морщинами, брови и веки опущены, кожа почти закрывала глаза. Все они носили черные аодаи, фасон которых отличался деталями, такими как цвет рукавов и воротника, что легко напоминало униформу поваров.

Сян Тао уже пришёл к выводу: эти старики могут оказаться «Мастерами». Руки каждого из них были обгажены кровью невинных девочек.

Мимо Сян Тао прошел старик в длинном пальто, которого с обеих сторон поддерживали сильные мужчины. Казалось, он живет роскошной жизнью. Взгляд Сян Тао на мгновение встретился с его взглядом. Собеседник, очевидно, видел этого «чужака», но его глаза по-прежнему оставались неподвижными, как лужа воды.

Он не считает, что совершил преступление.

Никто из них не считает, что их действия противоречат человеческой природе.

Сян Тао внезапно почувствовал страх.

Хотя многие преступники в городе чрезвычайно жестоки, они, по крайней мере, знают, что совершают преступления. Жители этого города в принципе не считают, что превращение девочки в «призрачные карты» — это нечто крайне греховное.

Сян Тао сжал кулаки.

А в следующий момент он услышал позади себя шум, настолько тихий, что его можно было проигнорировать.

Обернувшись, он увидел маленькую девочку, одетую в хлопчатобумажную куртку цвета гусиного пуха.

Девочка была ростом около 160 см, с крупным лицом и выглядела довольно сильной. Она робко посмотрела на Сян Тао. В тот момент, когда Сян Тао обернулся, она подсознательно сделала попытку уклониться, но на самом деле не уклонилась. Она просто сделала два шага назад.

Сян Тао знал эту маленькую девочку.

С позавчерашнего дня она следила за ним, не следя пристально, а наблюдая издали.

На этот раз она была ближе, чем когда-либо.

После прибытия в город Силин за Сян Тао всегда следовали горожане, особенно в первые несколько дней. Позже эти люди, вероятно, посчитали, что он не представляет угрозы, поэтому они почти перестали следовать за ним, но когда они видели, как он бродит поблизости, они все равно смотрели на него еще несколько раз.

Глаза маленькой девочки были совершенно другими, чем у них.

Сян Тао почувствовал, что маленькая девочка хочет ему что-то сказать.

Скорее всего, это крик о помощи.

Возможно, это «неминуемый» призыв о помощи.

Сян Тао огляделся, улыбнулся девочке и указал указательным пальцем на себя:

— Ты ищешь меня?

Девочка кивнула, затем покачала головой, открыла рот, но прежде чем она успела произнести хоть слово, ее глаза покраснели.

— Ты меня понимаешь? — Сян Тао снова спросил: — Ты умеешь говорить по-китайски?

На этот раз девочка просто кивнула.

— В моем родном городе зимой не идет снег. Я впервые вижу такой сильный снегопад. Хочу слепить снеговика, но не знаю как. — Сян Тао указал на снег вдалеке: — Ты можешь меня научить?

Через полминуты девочка энергично кивнула.

Среди снега и льда Сян Тао протянул девочке пару перчаток.

Неподалеку играло в снежки около дюжины мальчишек, и их фигуры ничем не выделялись.

Маленькая девочка присела на корточки и стала лепить снежки. Сян Тао последовал за ней и услышал ее шепот:

— Дядя, ты можешь меня спасти?

Это было совершенно обычное предложение, но сердце Сян Тао тут же сжалось.

В этом абсурдном и злом мире слабые борются изо всех сил. Не все здесь были равнодушны. Кто-то заставил ее голос быть услышанным. Хотя он был слабым и неуловимым и исчезал бесследно, когда дул ветер и налетал снег, он обладал силой пробуждать уши.

Сян Тао глубоко вздохнул, позволяя холодному воздуху успокоиться, и самым решительным тоном сказал:

— Расскажи мне, что с тобой случилось.

Постепенно у снеговика появилось тело, голова, забавные глаза и длинный нос.

Девочку зовут Ло Сюэянь, ей 12 лет, но она выглядит старше своего возраста, на 16 лет.

В городе Силин очень мало девочек, и большинство из них умирают еще младенцами. Но Ло Сюэянь выжила.

«Мастера» не убивают всех новорожденных девочек, потому что если в деревне живут только мужчины, то через несколько лет или десятилетий новые девочки не родятся.

В городе существуют собственные критерии определения того, каких новорожденных девочек следует оставлять, но, похоже, эти критерии известны только «Мастеру». Короче говоря, Ло Сюэянь стала счастливницей, которая избежала убийства и была воспитана как будущий «сосуд для размножения».

Двенадцать лет — самый невинный возраст, но Ло Сюэянь стала свидетельницей того, как у нее забрали сестру, кузину и ребенка соседки.

Когда она была ребенком, она не понимала, почему их забрали. Она спрашивала об этом свою мать и тетю, но они всегда выглядели растерянными, как будто это было естественно, когда детей забирали.

По воспоминаниям Ло Сюэянь, ее мать беременела каждые один-два года, но в семье родился только один младший брат.

В прошлом году, когда родился еще один ребенок, Ло Сюэянь смело последовала за «Мастером» в горы.

В горах много деревянных домов, и «Мастер» вошел в один из них.

Ло Сюэянь услышала слабый крик, увидел нескольких «посторонних» и стала свидетелем того, как «Мастер» замахнулся ножом на ребенка, прочитав несколько писаний.

В этот момент Ло Сюэянь все поняла.

Она даже знала, какова будет ее дальнейшая судьба — рожать детей, как ее мать, ее тетя и все женщины в этом «городе зверей», воспитывая мальчиков дома и отправляя девочек в горы.

В городе был телевизор, но каналов было не так много. Ло Сюэянь начала смотреть новости и изучать мандарин, следя за программами. Она знала, что еще молода и не способна сопротивляться или даже уйти. Но она также знала, что сможет прожить стабильную жизнь до того, как станет взрослой.

Она планировала использовать эти несколько лет, чтобы стать достаточно сильной — не слишком сильной, а просто достаточной, чтобы сбежать.

Однако в апреле этого года, когда ей исполнилось 12 лет, мать дала ей коробку с лекарствами без инструкции и попросила принимать по три таблетки три раза в день, сказав, что это может стать дополнением к питанию.

Она не сомневалась и сделала так, как велела мать. Прошло более двух месяцев, прежде чем она постепенно осознала ненормальность своего тела.

Она начала быстро расти, ее изначально худое тело стало тучным, и за короткий промежуток времени у нее появились половые признаки.

Когда он услышал это, ногти Сян Тао уже впились в его ладони.

Если бы он не слышал этого собственными ушами и не видел собственными глазами, он бы никогда не поверил, что мать может так обращаться со своей дочерью!

Это вообще не пищевая добавка, это гормоны!

— Это были гормоны. — Ло Сюэянь тоже это понимала. — Я спрятала лекарство, сделала вид, что ем его, и выбросила, когда никто не заметил.

Поначалу этот трюк сработал, но в августе Ло Сюэянь и еще несколько девушек собрали в доме городского врача, и каждой из них ввели лекарство.

Это был гормон, более эффективный, чем таблетки, и физические изменения Ло Сюэянь становились все более очевидными, пока она не стала тем, кем является сейчас.

Ло Сюэянь достала фотографию из своей ватной куртки и сказала Сян Тао, что это фотография, которую она сделала во время Праздника весны в этом году.

Глаза Сян Тао горели от жара.

Девочка на фотографии симпатичная и стройная, с худеньким лицом и круглыми глазами, как и должна выглядеть 12-летняя девочка.

Теперь Ло Сюэянь раздулась и растолстела, и на первый взгляд ей можно дать 16 лет.

В некоторых деревнях девочки считаются взрослыми в возрасте 16 лет.

Думая о том, что должно было случиться с Ло Сюэянь, Сян Тао больше не мог сидеть на месте и немедленно связался с Минг Шу.

В это время Минг Шу находился в муниципальном бюро Сяси.

Человеком, который сопровождал его, был Шэнь Сюнь.

Получив заявление Сяо Юаня, Шэнь Сюнь немедленно помчался туда вместе с членами группы специальных операций.

«Призрачные карты» — это зло, которое существует не только в городе Силин, и его невозможно полностью решить силами полиции какого-то одного места — примером может служить деревня Цюсюй. Несколько десятилетий назад все «Мастера» в деревне Цюсюй были уничтожены, но тьма не только не исчезла, но и распространилась на другие места и укоренилась.

Будь то полиция города Донгье или полиция города Сяси, их возможности ограничены. Только группа специальных операций высшего уровня может максимально мобилизовать силы всех сторон.

Звонок был установлен, но из-за проблем с сигналом голос Сян Тао был прерывистым. Минг Шу включил усилитель, чтобы Шэнь Сюнь тоже мог его услышать.

После того, как Сян Тао закончил говорить, из телефона раздался детский голос Ло Сюэянь. Она сказала:

— Дядя, пожалуйста, спаси меня, спаси таких девушек, как я.

Тишина, казалось, была тяжела, как тысяча фунтов, сотрясаясь и отдаваясь эхом в небольшом пространстве.

На мгновение никто не издал ни звука.

Спустя долгое время, не зная, повесил ли трубку другой абонент, Минг Шу крепко сжал трубку, глаза его горели, и он дрожащим голосом сказал:

— Я приду, чтобы спасти тебя. Мы придем, чтобы спасти тебя скоро!

<http://bllate.org/book/14859/1322001>